

Глава 7: Анмицу такой сладкий.

— Я помогу тебе изменить впечатление о тебе, — сказал Онодэра, произнося эти слова так, словно они были декларацией.

— Можно заказать маття, а также анмицу?

— Да.

Пока официантка писала его заказ, взгляд Онодэры оставался прикованным к Исигами, а ее молчание — запретным. Она сделала грандиозное заявление, но этого парня больше интересовали сладости.

В тот момент они отправились в ресторан японских сладостей, расположенный недалеко от их школы. После встречи они сразу отправились на совместное времяпрепровождение, и этот магазин привлек его внимание, ведь он впервые пробовал японские сладости.

Как человек со сладким языком, он не мог упустить такой шанс.

— Кстати, ты правда угощаешь меня, Онодэра-сан?

Его удивило, что она собирается угощать его, но раз уж она так сказала, он не стал колебаться.

— Да, просто закажи то, что хочешь.

Большинство учеников в их школе были богаты и составляли 1 % граждан с высоким уровнем дохода. Естественно, родители Онодэры тоже относились к таким гражданам, и, будучи первой дочерью владельца ювелирной компании, она не могла быть бедной, поэтому угостить Исигами в этом магазине сладостей было для нее пустяком.

— Спасибо, — Исигами поблагодарил Онодэру, а затем спросил. — Кстати, ты пробовала Японские сладости, Онодэра-сан?

— Раз уж ты об этом заговорил, то нет, — услышав такой вопрос, Онодэра поняла, что не пробовала Японские вкусняшки.

— Тогда тебе стоит сделать заказ.

— Что ты заказал?

— Анмицу и маття.

— Это вкусно?

— Я не уверен. Я просто последовал рекомендации, поскольку, как и ты, никогда не пробовал Японские лакомства.

— ... — Онодэра безмолвно смотрела на Исигами, понимая, как много смелости у этого парня. Некоторым людям было нелегко пробовать что-то новое, и им требовалось много времени, чтобы принять небольшое решение, но, естественно, она не относилась к их числу. — Тогда я закажу то же самое, но возьму шоколадное мороженое.

В конце концов, она хотела кое-что обсудить с Исигами, и это было важнее, чем простые сладости!

Тем не менее, она была не против съесть пару конфет во время их разговора.

— Кстати, прости, что забыл написать тебе в LINE, — Исигами извинился за то, что забыл напомнить Онодэре, когда тот закончил со своими проблемами.

— Нет, все в порядке, — Онодэра покачала головой и спросила. — У тебя было много дел в студенческом совете? — выражение ее лица улучшилось, когда она услышала извинения Исигами; затем она спросила, не причинила ли она ему неприятности, пригласив его так внезапно.

— Все в порядке. Есть кое-какая работа, но это не то, с чем я не могу справиться.

Несмотря на то, что Исигами хотелось сделать многое, все эти дела можно было отложить на время.

— Еще раз, извини меня, — Онодэра извинилась и за то, что отняла у него время, когда он был занят, и за то, что насмеялась над ним во время урока.

— Не извиняйся много раз. Все в порядке. Ты даже угостила меня сладостями.

Вероятно, потому, что в этой стране каждый человек имеет привычку многократно извиняться, Исигами тоже понял поступок Онодэры.

— Спасибо, — Онодэра улыбнулась, а затем Исигами спросил.

— Так в чем же дело? Ты хочешь мне помочь?

— Да! — услышав его вопрос, она повторно кивнула. — Я хочу помочь тебе!

— Для чего?..

— Чтобы твое впечатление обо всех изменилось! Ты ведь хочешь измениться? Я помогу тебе!

Исигами странно посмотрел на взволнованную девушку и спросил.

— Зачем?

—

Онодэра была ошеломлена и на некоторое время замолчала, но она также понимала, что ее поступок был странным в глазах Исигами. Она и раньше насмеялась над ним, а после всего этого сказала, что хочет ему помочь.

Если он не считал ее странной девушкой, то это было невозможно.

Или, скорее, она показалась ему жуткой?

Однако...

— Я... Не знаю почему, но я вижу, что ты действительно хочешь измениться. Хотя я знаю, что ты можешь мне не поверить, особенно когда я обидела тебя своими грубыми словами... Я сожалею о своих действиях и словах по отношению к тебе. Может быть, это просто удовлетворение, а может быть, я просто хочу извиниться, но поверь, я просто хочу помочь тебе...

Онодэра не знала, что именно она выражала, когда говорила все это, но выражение ее лица было таким смешанным. Честно говоря, она даже задалась вопросом, зачем вообще взяла на себя задачу, чтобы помочь ему.

Было ли это вызвано чувством вины в ее сердце?

Или же из-за его убежденности в желании измениться, которую он демонстрировал ей ранее?

В отличие от нее, которая была так ребячлива, слушала слухи, а потом смотрела на них свысока, как будто она была выше их.

Когда она увидела его глаза, которые спокойно смотрели на нее и говорили ей "спасибо" после того, как она наговорила столько гадостей, она почувствовала, что... Проснулась. Как будто на нее вылили ведро холодной воды.

Может быть, уже поздно, а может быть, он даже сочтет это жутким, но, несмотря на это, Онодэра хотела помочь ему.

— Онодэра-сан.

— Д-да.

Сказав все это, Онодэра не могла не занервничать и не встретиться с ним взглядом, но его мягкий голос как-то заставил ее набраться храбрости и робко встретить его взгляд.

— Спасибо.

— Тогда...

— Но мне очень жаль. Ты не должна мне помогать.

— Эх?! Почему?! — Онодэра была ошеломлена его неожиданным ответом. Она думала, что он согласится, но почему он отверг ее?

— Допустим, ты хочешь мне помочь; что ты будешь делать? — спросил Исигами, с сомнением глядя на Онодэру.

— Э-э... — Онодэра немного подумала и сказала. — Я скажу, что ты изменился, и ты не такой, как о тебе ходят слухи?

— ...

— ...Что? Почему ты так молчишь? — Онодэра как-то нервничала, думая, не сказала ли она что-то не то.

Однако Исигами не спешил отвечать на вопрос Онодэры, так как принесли их заказ.

— Ваш заказ готов.

— Спасибо, — Исигами вежливо поблагодарил официантку, на что та ответила милой улыбкой.

— — Онодэра помолчала, а затем фыркнула на официантку, которая, казалось, пыталась соблазнить Исигами. — Какое плохое обслуживание... Она официантка или хозяйка?

— Она хорошо поработала. Ее улыбка исцелила меня от твоей необдуманной помощи.

— А? Что плохого в моей помощи?

Наблюдая за ее замешательством, Исигами беспомощно вздохнул и сказал:

— Допустим, ты им это скажешь; какова будет их реакция?

— Э-э... — Онодэра ненадолго задумалась, выглядя растерянной, поэтому Исигами добавил. — Как ты думаешь, они кивнут и согласятся с тобой?

— ... — Онодэра.

— Вместо того чтобы их мнение обо мне изменилось, я выгляжу как ребенок, который не может присоединиться к группе и просто умоляет присоединиться к ней с твоей помощью. Хотя внешне они могут улыбаться, но что они будут думать про себя?

—

Уровень EQ Онодэры не был низким, особенно когда у нее было много друзей, поэтому она четко поняла его слова. Хотя они могли улыбаться и приветствовать Исигами из-за ее слов, внутренне они презирали его и даже говорили за его спиной. Вместо того чтобы помочь ему, она только усугубила бы его положение.

— Более того, я хочу измениться не из-за всех. Я хочу измениться сам. Мне не нужно ничье признание, чтобы показать, что я стал лучше и изменился.

Если бы кто-то хотел измениться из-за всеобщего признания, Исигами бы фыркнул, решив, что это дерьмовая причина для изменений!

Исигами не хотел всеобщего признания, так как не хотел становиться Хокаге, но, с другой стороны, он должен был признать, что его прошлое было таким же ужасным, как и у Узумаки Наруто. Однако, в отличие от Наруто, он не был в таком отчаянии, и его статус не был таким чувствительным, как у Наруто, чей статус был сравним с ядерным оружием.

Более того, вместо того чтобы умолять этих людей, он хотел, чтобы они пожалели или умоляли его, так как они оттолкнули его.

Тем не менее, его ответ заставил Онодэру впасть в оцепенение, подумав, что Исигами действительно изменился, и из-за этой перемены она не могла отвести от него взгляд.

— Что не так? У меня что-то на лице?

— Нет... — Онодэра тихонько покачала головой, чувствуя на лице легкий жар, и ответила. — Но ты действительно изменился.

Или, скорее, она просто узнала его лучше?

Ей хотелось узнать его получше.

— Это что-то плохое?

— Нет, ты изменился в лучшую сторону.

— Тогда ешь. Лед на твоём анмицу растает, если ты не съешь его в ближайшее время.

— Ах, почему ты мне не сказал?!

— Я же только что сказал тебе, верно?

Пока Онодэра дулась, она зачерпнула мороженое "Эрл Грей" на свой анмицу.

«Оно сладкое». — подумала она, но это чувство было не только на языке, но и в сердце оставалось ощущение сладости.

<http://tl.rulate.ru/book/116578/4635829>